

Методы
психологии

Н. А. Алмаев

Применение контент-анализа в исследованиях личности

Институт психологии
Российской академии наук

Методы психологии

Николай Алмаев

**Применение контент-анализа
в исследованиях личности**

«Когито-Центр»

2012

Алмаев Н. А.

Применение контент-анализа в исследованиях личности /
Н. А. Алмаев — «Когито-Центр», 2012 — (Методы психологии)

Автор ставит перед собой три задачи. Во-первых, подробно ознакомить психологов с контент-аналитическими системами Мюррея, Макклелланда, Готтшалка. Во-вторых, детально проанализировать методические вопросы применения контент-анализа в психологическом исследовании, в частности, отношения между контент-аналитическими и опросниковыми методиками, применения статистических методов, ограничения корреляционного подхода и дополнения к нему в виде качественно ориентированного data-mining'a. В-третьих, представить проект изучения мотивации к труду.

© Алмаев Н. А., 2012

© Когито-Центр, 2012

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Часть первая	10
1	10
2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Н. А. Алмаев
Применение контент-анализа
в исследованиях личности

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2012

* * *

Предисловие

Данная работа посвящена применению контент-анализа в психологических исследованиях личности. Контент-анализ в смежных дисциплинах – социологии, политологии – не рассматривается. Автор ставит перед собой три задачи. Во-первых, подробно ознакомить психологов с «классикой жанра» – контент-аналитическими системами Мюррея, Макклелланда, Готтшалка. Во-вторых, детально проанализировать методические вопросы применения контент-анализа в психологическом исследовании, в частности, отношения между контент-аналитическими и опросниковыми методиками, применения статистических методов, ограничения корреляционного подхода и дополнения к нему в виде качественно ориентированного data-mining'a. В-третьих, представить проект изучения мотивации к труду. Хотя сам проект реализуется на студенческой выборке и пока не завершен, отдельные его компоненты – новая версия опросника Ричи и Мартина, проверенная на отечественной выборке, с выделением глубинных факторов мотивации, а также проективный Тест социальной мотивации, разработанный автором совместно с О. В. Мурашевой, могут представлять самостоятельный интерес для научных работников и практиков.

Введение

Контент-анализ является основным методом социологии и политологии. Эти отрасли знания оказывают влияние на психологию, из них она часто заимствует (что не всегда заметно) установки и приоритеты. В рамках психологии контент-анализ имеет свою историю и традиции. Основной задачей данной книги является рассмотрение контент-анализа именно в контексте психологического исследования. Необходимо раскрыть, при каких условиях данный метод в наибольшей мере учитывает специфику психологического исследования, обеспечивает максимальную надежность и валидность результатов, а не служит каким-либо иным, посторонним для психологии задачам.

Читатель, знакомый с контент-анализом по другим областям знания, вполне вероятно, может быть удивлен расстановкой некоторых акцентов и приоритетов. В свою очередь, психолога, полагающего, что шкалы контент-анализа суть просто аналог шкал опросникового теста и обращаться с ними следует примерно таким же образом, ждет немало нового, начиная с организации исследования и заканчивая методами статистической обработки результатов.

Прежде всего, следует определить, что называется контент-анализом, какого типа исследования относятся к нему.

Контент-анализ – это анализ текста, основанный на выделении категорий содержания и последующем подсчете представленности данных категорий в тексте.

В силу сказанного далеко не всякое изучение текста есть контент-анализ. Если категории эксплицитно не выделяются, если не формулируются кодировочные инструкции, т. е. принципы, согласно которым какие-либо фрагменты текста могут быть отнесены к тем или иным категориям содержания, то нет и контент-анализа. Это относится как к традиционным герменевтическим исследованиям в области философии, так и к получающим все большее распространение компьютерным программам, претендующим на выделение смысла текста. Такие программы генетически восходят к задачам автоматического реферирования, основной принцип которого сводится к выделению наиболее частотных слов, а затем отбору тех предложений реферируемого текста, в которых эти наиболее частотные слова встречаются совместно. В первых нет количественного подсчета, а во-вторых нет заранее выделенных категорий.

Таким образом, два условия являются критичными для отнесения какого-либо исследования к контент-анализу: 1) выделение наперед заданных категорий содержания с кодировочными инструкциями и 2) количественный анализ единиц содержания, относящихся к данным категориям.

Количественный анализ обеспечивает возможность проверки статистических гипотез, что является необходимым условием научности в современной психологии.

Разумеется, сама по себе возможность статистической проверки гипотез не обеспечивает валидности исследования. Если категории выделены случайно, неадекватны специфике материала, то различий между группами или не окажется вовсе, или они не дадут новой полезной информации об объекте.

Каким же образом выделяются контент-аналитические категории, откуда они вообще берутся, можно ли пользоваться ими так же, как в психологии пользуются опросниковыми тестами?

В отличие от опросников специфика контент-анализа состоит в использовании свободной речи, «наиболее универсальной формы человеческого творчества» (К. Ясперс).

Содержание речи чрезвычайно изменчиво и детерминировано множеством внешних и внутренних факторов, по существу, ее разнообразие отражает разнообразие жизни человека и соответствует ему. В отличие от опросникового теста, в котором человеку предлагаются более или менее соответствующие его представлениям о себе утверждения, из которых следует

выбрать наиболее соответствующие, в свободной речи человек сам подбирает слова, которые должны обеспечить наибольшее соответствие тому, что он переживает. Свободная речь более валидна для анализа, чем ответы на тест, но в меньшей степени связана с теоретическими представлениями психологов.

Принимая во внимание отмеченную выше чрезвычайную изменчивость речи, первым, главным и необходимым условием является единообразие инструкции, с которой получен речевой материал. Бессмысленно сравнивать личные дневники и тексты должностных поручений. Инструкции могут быть даны имплицитно, через определенные жанровые стандарты и ожидания, характерные, например, для письма другу, записки, оставленной перед суицидом и т. п. Однако в любом случае важно, чтобы сопоставлялся однородный материал, полученный по одной и той же инструкции.

Следующим важным условием является наличие независимой переменной, влияющей на речевую продукцию. Уровни независимой переменной могут соответствовать различным состояниям одних и тех же субъектов (например, пищевая депривация в опытах Аткинсона и Макклелланда, 1948) или различным группам субъектов, между которыми производится сравнение (например, слепые и зрячие в нашем исследовании с А. Б. Дородневым, 2009).

Если независимая переменная имеется, то содержание речи выступает зависимой переменной, и тогда задачей исследования является нахождение различий в речевой продукции, соответствующей уровням независимой переменной.

Определенную помощь при выделении категорий может оказать частотный анализ слов, однако слишком на него уповать не стоит. Значимые слова в любом случае окажутся не самыми частотными (к последним в любом тексте относятся предлоги), да и категории, служащие для фиксации различий в речевой продукции, как правило, много крупнее отдельных слов.

На выделение категорий неизбежно влияют задачи исследования, мы определяем в текстах не только то, чем они отличаются друг от друга, но и то, что нам требуется найти, т. е. в большей или меньшей степени этот этап работы зависит от общей постановки исследовательской задачи, от сложившейся практики, в которую включено данное исследование, от распространенных в данной области психологии объяснительных схем и т. п. Например, если задачей является изучение влияния травмы на личность человека, то и в рассказах, прежде всего, выделяется повествование о травмах. Если ТАТ формировался в общем и целом в рамках психоаналитического подхода¹, направленного на поиск конфликтов в прошлом, то и для провоцирования рассказов использовались картинки, способствующие обращению к прошлому, а не к настоящему и будущему.

Таким образом, полноформатное психологическое исследование с применением контент-анализа предполагает выделение в речи таких категорий содержания, наличие которых позволяет различать группы субъектов, подлежащих сравнению, например, слепые и зрячие, мужчины и женщины, подводники, разное время находящиеся в состоянии пищевой депривации и т. п. Затем гипотеза о различиях между данными субъектами проверяется с помощью подсчета встречаемости данных категорий в соответствующих текстах (методы подсчета могут быть различны, см. ниже).

Получается, что при таком подходе категории всякий раз должны выделяться заново, а использование категорий, выделенных ранее в других исследованиях, весьма проблематично. Действительно, откуда мы знаем, что речевая активность каких-либо двух групп измеряется именно по тем же самым параметрам, что и речевая активность каких-то других групп? В начале исследования следует взять относительно небольшую, но все же репрезентативную выборку порядка 40–50 текстов и попытаться выделить основные темы в виде контент-катего-

¹ Морган и Мюррей в большей степени сочувствовали Юнгу, нежели Фрейду.

рий и кодировочных инструкций. Затем на их основе разметить базовый корпус текстов экспериментальной и контрольной групп и тем или иным способом осуществить проверку статистической гипотезы в отношении каждой из категорий.

Если категории выделялись не в результате предварительного анализа текста, а по каким-то иным соображениям, существует риск искать, по пословице, не там, где потеряли, а там, где светлее.

Такой подход, отчасти напоминает рефакторизацию опросникового теста на новой выборке и оперирование в дальнейшем новыми шкалами как более адекватными для этой выборки, чем исходные.

Вместе с тем совершенно нереально разрабатывать новый тест для каждого нового человека. Поэтому для анализа отдельных случаев, т. е. почти всего, что обобщенно называется «психологической практикой», на основе проведенных исследований вырабатывается некоторое количество контент-аналитических категорий, которые помогают соотносить тексты в некой единой системе координат.

Первой, быть может, несколько умозрительной, но и наиболее значительной попыткой создать такую единую систему координат был проект «персонологии», реализованный группой под руководством Г. Мюррея в Гарварде в середине 1930-х годов. Его и следует рассмотреть в первую очередь, поскольку другие попытки такого рода находятся в более или менее выраженной генетической связи с ним.

Рассмотрение различных контент-аналитических систем вовсе не означает, что именно этими категориями и следует пользоваться. Скорее, наоборот, опыт прошлых разработок должен вдохновлять авторов на создание новых систем, наиболее адекватных той реальности, с которой они имеют дело.

Часть первая

Наиболее известные контент-аналитические системы

1

Программа персонологии Г. Мюррея

Современная практика применения контент-анализа в психологических целях в значительной степени связана с тем подходом к исследованию личности, который был реализован в середине 1930-х годов группой под руководством Г. Мюррея.

Для того чтобы понять ограничения контент-анализа применительно к целям психодиагностики, а также сформулировать новые усовершенствованные подходы к разработке и применению проективных диагностических методик, нам необходимо проанализировать проект персонологии, как он мыслился Г. Мюрреем.

Группа Мюррея известна по диагностической методике ТАТ, однако эта же группа реализовала гораздо более масштабный проект, оказавший значительное, а в области психологического контент-анализа исключительное влияние на последующие работы. Малоизвестным для отечественного психолога является тот факт, что в группе Мюррея был разработан также и опросник из 600 пунктов, призванный измерять 20 манифестных потребностей. Это было сделано в середине 1930-х годов, до ММПИ, до теста Кеттелла! В коллектив этой группы входил, например, С. Розенцвейг, и первый вариант теста фрустрации, ставшего известным позже, также был разработан в рамках этого проекта.

Подход, а также теоретические и практические результаты работы группы Мюррея с большой обстоятельностью изложены в более чем 700-страничной коллективной монографии «Explorations in Personality» (1938). К сожалению, эта работа не переведена на русский язык, а ее изложения в книгах Е. Т. Соколовой (1981), Д. А. Леонтьева (1998), С. Мадди (2002) и Д. Макклелланда (2007) слишком кратки.

Мюррей отмечал, что на формирование концептов их коллективного труда оказали влияние теории Фрейда, Макдугалла, Юнга, Ранка, Адлера, Левина и др. «Хотя психоаналитики и выделяют всего лишь два основных инстинкта, фактически они оперируют множеством движущих сил, которые тоже можно назвать инстинктивными – такими как пассивность, тревога и избегание, мазохизм, вуайеризм и др. Фрейдисты избегают их точного определения, что, может быть, и оправданно в самом начальном периоде становления науки, однако теперь пришла пора для более упорядоченного подхода. Помимо переменных, которые можно обозначить как движущие силы, они выделяли еще ряд других, которые могут быть описаны как измерения, функции, векторы, модусы или черты личности» (Murray, 1938 р. 24–25). Здесь они в основном ориентировались на работы Юнга, Штерна и Олпорта, а также других психологов, пробовавших себя в характерологическом описании.

Мюррей упоминает, что разработчики опирались на принципы условного рефлекса Павлова, работы гештальтистов и такие психоаналитические понятия, как «фиксация, замена, компенсация, сублимация и регрессия». Таким образом, распространенная трактовка Мюррея и Морган как фрейдистов не вполне корректна. Персонология – это самостоятельный, эклектический в хорошем смысле слова проект, берущий «все, что работает», из разных источников и видящий свою задачу в отличие от предшественников не столько в построении некой теории или «метатеории», сколько в создании средств для тщательного описания и фиксации феноменов независимо от их последующей интерпретации.

Сами они психоанализа не проходили, за исключением нескольких обучающихся и терапевтических встреч с К. Г. Юнгом. Общий же психоаналитический уклон был обусловлен популярностью теории Фрейда в те годы и, соответственно, количественным составом исследовательской группы, большинство участников которой были либо обучающимися, либо практикующими психоаналитиками.

1.1. Основные положения персонологии. Понятия потребности (нужды), пресса, темы и темокомплекса

Стимульные ситуации Мюррей предлагает классифицировать по эффекту (облегчающему или препятствующему), который они могут иметь на организм. Такая тенденция или возможность в среде названа «давлением», «прессом» (Murray, 1938, p. 40, 115).

Поведенческий тренд можно приписать некой гипотетической силе внутри организма. Хотя часто организм ищет определенный пресс, более часто пресс сам находит его и провоцирует потребность. Таким образом, простейшая формула для сложного поведения – это конкретная комбинация пресса (*p*) и нужды (*n*). Такая комбинация может быть названа темой. Тема определена как динамическая структура простого эпизода – отдельное взаимодействие организма со средой (Murray, 1938, p. 42).

Соответственно, первая задача персонологии – каталогизировать потребности с тем, чтобы найти те из них, которые будут проявляться в поведении наиболее часто и наиболее сильно. Надо заметить, что сам Мюррей вполне осознавал недостаточность подобного подхода. Выделить отдельные части – отнюдь не значит понять, по каким принципам они образуют целое. Однако он считал аналитический этап необходимым для всякой науки и полагал, что в любом случае этот этап должен быть реализован в «персонологии».

Мюррей следующим образом каталогизирует формы, в которых может проявляться активность, вызванная потребностями (Murray, 1938, p. 149–150).

a. Мотоны (Motones)

i. Система внешнего отражения (Exterofactive system). Потребности могут быть удовлетворены внешними физическими действиями: едой, отталкиванием, обниманием, удержанием и т. д. При этом они могут относиться к различным психосексуальным зонам (по Фрейду).

Психосексуальные зоны (Erogenous Zones) (по Фрейду). Например, оральное Получение помощи (succorance) – сосание, оральная Агрессия – кусание, оральное Отвержение – плевание и др. Анальное Удержание – запор, анальная Агрессия – загрязнение. Генитальное Унижение (мазохизм), генитальная Агрессия (садизм).

ii. Система внутреннего отражения (Enterofactive system). Потребности могут выражаться в виде наблюдаемых анатомических изменений и экспрессивных движений: страх, гнев, стыд, любовь и т. д.

b. Вербоны (Verbones). Потребности могут быть удовлетворены вербально: призыванием, убеждением, хвастовством, осуждением, допросом и т. д.

c. Идеи (Ideological). Потребности могут быть направлены не столько на людей, сколько на идеи. *n ideo Dom* – навязывать мнение другим, *n ideo Rej* – игнорировать идеи других, *n ideo Aff* – гармонизировать мнения.

d. Интровертированная реализация (Intravertive). Как таковые потребности рассматриваются направленными вовне, но они могут быть также направленными внутрь. Тогда мы имеем дело с интровертированными потребностями. Так *extrAggression* будет выражаться в критике или нанесении повреждений другим, в то время как *intrAggression* – в критике или повреждении самого себя (самообесценивание, суицид).

е. Латентная потребность субъективирована или полуобъективирована (Latent Subjectified and Semi-objectified) – это заторможенные желания, фантазии, сны, игра, произведения искусства и религиозные ритуалы.

ф. Фокус (Focus). Потребность может манифестироваться лишь в отношении какого-то одного или очень специфичного вида объектов. Если фокус не явен, то предполагается, что потребность диффузная.

г. Эгоцентрическая или социоцентрическая направленность (Egocentric or Sociocentric). Потребность может быть чисто личной (нарциссической) или возникает благодаря социальному давлению. Например, *n socio Agg* (сражаться в составе армии) или *n socio Dom* командовать, в интересах группы.

h. Инфравертивная и суправертивная направленность (Infravertive and Supravertive). Потребность может направляться на вышестоящие в социальной иерархии объекты или на нижестоящие. Например, *infrAffiliation* – заводить друзей среди подчиненных, *supraAggression* – нападать на авторитет, *infraDef-erence* – превозносить детей.

Разбор проявлений потребности на примере «Избегания ущерба»

Каждая потребность была разобрана по следующей схеме, которую можно рассмотреть на примере «Избегания ущерба».

1. *Название полное и сокращенное.* *n* Избегание ущерба (Harm-avoidance – *n* Harm).

2. *Желания и эффекты:* Избегать боли, физических повреждений болезни и смерти. Избегать опасных ситуаций. Предпринимать меры предосторожности.

3. *Чувства и эмоции:* Страх, тревога, предвосхищение. Испуг, ужас.

4. *Выражение эмоций:* Дрожь, потение, побледнение, прерывистость речи, несвязность речи.

5. *Названия черт и установок*

(а) предвосхищение, боязливый, тревожный, робкий, испуганный, паникующий, малодушный;

(б) осторожный, колеблющийся, настороженный, предусмотрительный, бдительный.

Пресс негативный: *p* Опасность: Физическая опасность, Инфекция; *p* Отсутствие поддержки.

Позитивный: *p* Бегство; *p* Оказание помощи.

Виды страха

(а) естественные угрозы: молнии, землетрясения, вулканы, штормы, наводнения, торнадо, пожары;

(б) животные: дикие животные, быки, сторожевые собаки, змеи, крысы и т. п.;

(с) несчастные случаи: в результате передвижения по железной дороге, на автомобиле, на самолете, а также падение с высоты, с лошади, утопление;

(d) брутальность: грубые игры, бокс, борьба, гангстеры, грабители, враги;

(е) физическое наказание: битье розгами, бичевание, мучительство, уродование;

(f) [симптомы] инфекции: общие: повышение температуры или специфические: гонорея, сифилис.

Инструменты действия: спасательная шлюпка, спасательный жилет, огнетушитель, пожарный выход, парашют, оружие защиты, медикаменты, противоядия, дезинфекция и т. п.

Действия

Общие: Избегать опасности. Быть осторожным и выжидающим в момент совершения действия, застревать в сомнениях, колебаться, отказываться или устраниваться от рискованных ситуаций.

Бегство: Отступать, отстраняться, «давать задний ход» или убегать от опасности.

Мимикрия: Прятаться от врага. Замереть, не производить шума, чтобы невозможно было заметить. Реакция иммобилизации (притвориться мертвым).

Предотвращение: Эта форма может соединяться с Интровертированным Избеганием опасности (боязнь внутренней болезни). Избегать инфекции. Избегать контакта с зараженными объектами. Предпринимать меры для предотвращения заболеваний. Носить прорезиненную одежду или толстые пальто, воздерживаться от алкоголя и определенных видов пищи, прививаться. Принимать профилактические препараты.

ideo Избегание опасности: Боязнь и избегание возмутительных идей и доктрин. Опасаться высказывать убеждения по причине того, что их могут не одобрить или что предлагающий останется без убедительной поддержки.

Соединяется с: n Защита (защищать себя от нападения), n Избегание унижения (избегать как повреждения, так и унижения), n Избегание обвинения (тормозить асоциальные тенденции, чтобы избежать физического наказания), n Уединение (уединяться, чтобы избежать ущерба).

Потребности, которые могут быть служебными для Избегания ущерба: n Просить помощь (SOS, обращаться к врачу), n Стяжание (приобрести оружие для защиты), n Строительство (построить убежище), n Унижение (сдаваться, чтобы избежать дальнейшего повреждения), n Почтение (следовать руководству, чтобы избежать опасности), n Аффiliation (заручиться поддержкой друга перед лицом опасности), n Агрессия (убить врага).

Потребности, для которых избегание вреда может быть служебным: n Достижения (быть в безопасности, чтобы что-то совершить), n Оказание помощи (быть в безопасности, чтобы ухаживать за ребенком), n Эксгибиционизм (быть в безопасности, чтобы хорошо выглядеть).

Конфликтует с: n Достижение, n Противодействие, n Отвержение, n Доминирование, n Агрессия, n Защита, n Аффiliation, n Оказание помощи.

Интра Избегание вреда: (а) Избегание и страх болезни и смерти. Ипохондрия. Телесные фобии: страх заболеваний сердца, рака, проблем с животом и т. п. Внимательное соблюдение диет. Избыточный сон и отдых. Боязнь неконтролируемых асоциальных импульсов. Боязнь ментальной спутанности и хаоса. Боязнь сумасшествия.

*Субъективизации и полусубъективизации*²: Ночные кошмары. Иллюзорные страхи. Вера в ад и дьявола.

Патология: Бессознательные страхи: Автономные неврозы: тахикардия, гипертермозидизм, астма, язва желудка, колиты и т. п. Свободная (флотирующая) тревога. Страх открытых или закрытых пространств. Специфические фобии.

К описаниям некоторых потребностей добавлялись еще и социальные институты, через которые они легально реализуются. Например, органы власти – для доминирования, армия и полиция – для агрессии, галереи и музеи – для потребности чувствовать (n Sentience) и т. п.

1.2. Каталог потребностей

Всего группой Мюррея были выделены следующие основные и латентные потребности (ограничиваемся приведением только первых пунктов – «желания и действия»). Сокращенные обозначения очень важны для контент-анализа. Они ставятся в тексте после фрагмента, выражающего соответствующее содержание, а затем анализируются тем или иным способом.

² Процессы в воображении, мотивируемые в большей степени внутренними условиями организма, чем средой.

1. n Aba = n Унижение (Abasement). Пассивно подчиняться внешней силе. Принимать обвинения, критику, наказание. Сдаваться.

Покоряться судьбе. Подчеркивать униженность, ошибки, неправильные действия или поражения. Исповедоваться и искупать вину. Обвинять, преуменьшать или повреждать себя. Искать и наслаждаться болью, болезнью и несчастьем. Хотя потребность Унижения, возможно, – почти всегда субпотребность, но ввиду ее важного значения получила статус отдельной потребности

2. n Ach = n Достижение (Achievement). Выполнить нечто сложное. Овладеть, манипулировать и организовывать физические объекты, людей или идеи. Делать это настолько быстро и независимо, насколько возможно. Преодолевать препятствия и придерживаться высоких стандартов. Превосходить самого себя. Соперничать и побеждать других. Повышать самооценку, успешно реализуя талант.

3. n Aff = n Аффилиация (Affiliation – Affiliative attitude). Становиться ближе к дружественному объекту, с удовольствием кооперироваться или взаимодействовать с ним. Объект, который напоминает субъекта или который нравится субъекту. Порадовать и вызвать аффектацию катектированного объекта. Быть и оставаться верным другу.

4. n Agg = n Агрессия (Aggression – Aggressive attitude). С силой преодолевать сопротивление. Бороться. Причинять повреждения. Нападать, ранить, убивать. Сопrotивляться силой или наказывать объект.

Вербальная: Преуменьшать, осуждать, ругать или злобно высмеивать объект. Обесценивать и злословить. Искомый результат этих действий болезненное унижение объекта.

5. n Auto = n Автономия (Autonomy – Autonomous attitude).

Освободиться. Сбросить ограничения. Вырваться из огады. Сопrotивляться принуждению и ограничению. Избегать или прекращать активность, предписанную доминирующими авторитетами. Быть независимым и свободным. Действовать в соответствии с импульсом желания. Быть несвязанным, необусловленным, безответственным. Бросать вызов соглашениям об общепринятом.

6. n Cnt = n Противодействие – контратака, отмщение (Counteraction – Counteractive attitude). Справиться с неудачей, начав действие снова. Устранить унижение, возобновив действие. Преодолеть слабость, подавить страх. Смыть позор действием. Искать препятствия и трудности, чтобы преодолевать их. Поддерживать самоуважение и гордость на высоком уровне.

Впоследствии данный мотив стал рассматриваться как составная часть мотива достижения или как мотив достижения на службе у мотива ненасильственности. Тем не менее Мюррей считает именно этот поведенческий паттерн весьма важным.

7. n Def = n Почтение (Deference – Deferent attitude). Восхищаться вышестоящим объектом, поддерживать его. Превозносить, чествовать или восхвалять. С радостью подвергаться влиянию дружественного объекта. Воспроизводить паттерн поведения. Следовать обычаю.

8. n Dfd = n Защи́та (Defendance – Defendant attitude). Защищать Эго от нападения, критики, обвинений. Скрывать или оправдывать плохие поступки, неудачи или унижения. Оправдывать Эго.

9. n Dom = n Доминирование (Dominance – Dominative attitude).

Контролировать поведение других людей в окружении субъекта. Влиять на поведение объектов путем предложения, совращения, увещевания или приказа. Разуверять, сдерживать или запрещать. Как-либо вынуждать объект действовать в соответствии с чьими-то мнениями или потребностями. Убеждать других в твердости своей позиции.

10. n Exh = n Эксгибиционизм (Exhibition – Exhibitionistic attitude). Производить впечатление. Быть заметным и услышанным. Восхищать, изумлять, очаровывать, шокировать, интриговать, забавлять или манить объекты.

11. n Inf = n Избегание унижения (Infavoidance – Infavoidant attitude). Выходить из неловких ситуаций или избегать условий, которые могут вести к унижению, презрению, осмеянию или безразличию со стороны других. Уклоняться от действия из-за боязни неудачи.

12. n Inv = n Ненасильственность (Inviolacy – Inviolat attitude).

Данная потребность трактуется как результат взаимодействия Избегания унижения, Защиты и Противодействия. Субъект избегает насильственных действий, чтобы не подвергнуться унижительным последствиям.

13. n Nur = n Оказание помощи (Nurturance – Nurturant attitude). Проявлять симпатию и удовлетворять нужды беспомощных объектов: детей или любых слабых, недееспособных, усталых, неопытных, неустойчивых, побежденных, униженных, одиноких, недомогающих, ментально дезориентированных. Помогать объекту, находящемуся в опасности. Кормить, помогать, поддерживать, защищать, создавать комфорт, нянчиться, лечить.

14. n Ord = n Порядок (Order – Orderly attitude). Данная потребность относится, по-видимому, к конструированию (созданию форм), она не исследовалась в данном проекте систематически. Она относится к Тождеству (например, компульсивное повторение); к высокому Супер-Эго и Избеганию Обвинения (*ср. скупуллезность, точность во избежание наказания*). В сублимированной форме она может относиться к потребности Чувствования (удовольствие от сбалансированного дизайна). Приводить вещи в порядок. Достигать чистоты, правильного расположения, организации, баланса, аккуратности и точности.

15. n Play = n Игра (Play – Playful attitude). Тенденция действовать ради удовольствия, веселья без какой-либо другой цели. Лучше всего эта тенденция проявляется в детской игре. Мюррей отмечает сомнения в том, является ли игра как таковая потребностью или все же реализацией каких-то иных, более глубоких мотивов. Добродушный юмор также классифицировался им как проявление потребности в Игре.

16. n Rej = n Отвержение (Rejection – Rejective attitude). Отгораживаться от негативно катексированных объектов. Исключать, покидать, изгонять или оставаться безразличным к низестоящим объектам. Оскорблять кого-либо.

n Sec = n Уединение (Seclusion – Seclusive attitude). Эта потребность – противоположность эксгибиционизму, но не отдельная переменная.

17. n Sen = n Чувствование (Sentience – Sentient attitude). Искать чувственных впечатлений и наслаждаться ими.

18. n Sex = n Секс (Sex – Erotic attitude).

19. n Suc = n Просить помощи (Succorance – Succorant attitude). Дополнение к Оказанию помощи (n Nurturance). Получать удовлетворение своих потребностей в результате помощи дружественного объекта. Получать заботу, поддержку, защиту, прощение, indulgence, совет. Оставаться близким преданному защитнику. Всегда иметь того, кто поддерживает.

n Sup = n Превосходство, установка на амбиции, амбициозность (Superiority – Ambitious attitude). Эта потребность рассматривается как соединение Достижения и Признания.

20. n Und = n Понимание (Understanding – Intellectual attitude).

Мюррей с соавт. отмечают, что они никак не могли решить, является ли Понимание потребностью или чертой. Все же он считает, что понимание (концептуализация) внешних и внутренних отношений очень важно и само по себе является ценностью (терминальная ценность). Возможно, полагает он, Понимание есть эндопсихический аналог Конструирования. К потребности понимания он относил тенденцию задавать и глобальные вопросы, интерес к теории, склонность анализировать события и обобщать, дискутировать и аргументировать, делать

упор на логику и доказательства, привычку точно формулировать мнение, добиваться соответствия между мыслями и фактами, незаинтересованное, отвлеченное умозрение, глубокий интерес к абстрактным формулировкам. Занятия: наука, математика, философия.

Этот список «потребностей» не является полным, ибо фактически группа Мюррея в качестве манифестной потребности широко использовала еще и **Пассивность (n Passivity)**. Пассивность не была разобрана по вышеприведенной схеме, кроме того, в группе Мюррея имела идея введения еще одной психологической переменной – **Накопление энергии** в противоположность ее растрате. Пассивность, выражающаяся в стремлении к отдыху, к уходу в сон, в фантазиях о смерти связывалась с накоплением энергии, но эта связь не была систематически проработана.

Следующие потребности иногда упоминаются, но не исследовались систематически.

n Acq = n Стяжание (Acquisition – Acquisitive attitude).

n Blam = n Избегание обвинений (Blamavoidance – Blamavoidant attitude). Избегать обвинения или отвержения (потери аффектированности). Тормозить нарциссические, асоциальные импульсы, осуществлять альтерофильные и социофильные действия, дабы не подвергаться нежелательным воздействиям со стороны других объектов (родителей, учителей, друзей). Быть неагрессивным, ненастырным. Оригинальная форма – бегство от наказания, затем образы наказания ассоциировались с асоциальным поведением и потребность Избегания обвинения превращается в сдерживающую силу. Впоследствии n Blam включено в концепт Супер-Эго (см. ниже).

n Cog = n Выведывание, установка на расспрашивание, вызнавание (Cognizance (Inquiring attitude)).

n Cons = n Строительство, конструирование (Construction – Constructive attitude).

n Exp = n Экспозиция. Установка на информирование, создание определенных представлений у другого человека (Exposition – Informing attitude).

n Rec = n Признание. Установка на самопродвижение (Recognition – Self-forwarding attitude).

n Ret = n Сохранение, удержание (Retention – Retentive attitude).

Латентные потребности

1. In Aba **Латентное Унижение (пассивность и мазохизм) – repressed Abasement (Passivity and Masochism)** – желание испытывать боль, быть совращенным сексуально.

2. In Agg **Латентная агрессивность, желание повреждать и причинять боль – repressed Aggression (Hate and Sadism).**

3. In Cog **Репрессированное вызнавание. Желание видеть и проверять. Вызывать обстоятельства личных дел – repressed Cognizance (Voyeurism).**

4. In Dom **Репрессированная доминантность (Всемогущество) – repressed Dominance (Omnipotence)** – желание абсолютной власти, желание магическим образом контролировать объекты.

5. In Exh **Репрессированный эксгибиционизм (Эксгибиционизм в узком смысле извращения) – repressed Exhibitionism (Exhibitionism)** – желание публично обнажаться, демонстрировать свое тело на публике.

6. In Sex **Подавленный секс – repressed Sex** — желание гетеросексуальных отношений.

7. In Homo – s e x **Подавленная гомосексуальность – repressed Homosexuality** — это не отдельная потребность. Это сексуальная потребность, направленная на объекты того же пола, что и у субъекта.

8. In Suc **Тревога и беспомощность – repressed Succorance** — Подавленная Просьба о помощи. Желание безопасности, поддержки, защиты, симпатии и любви.

Помимо этих восьми латентных (т. е. не находящих адекватного выражения в соответствующих «актонах» и «вербонах») потребностей, следующие четыре внутренних фактора подвергались выделению и оценке.

Другие внутренние переменные

1. **EI Эго-идеал – Ego Ideal** – действие образов, изображающих субъекта, достигшего заметного успеха. Высокий уровень притязаний. Эго-идеал – манифестация нереализованной потребности в достижении.

2. **N Нарцизм – Narcism** – любовь к самому себе в любой из ее многочисленных форм, т. е. катексис объекта «я сам».

3. **Se Супер-Эго – Superego** — совесть: образы сдерживания и наказания, представляющие родительские, социальные и религиозные авторитеты. Действие этого образа может быть «тихим» (бессознательное торможение без конфликта), или оно может быть «возмущающим», т. е. вызывающим конфликт. Таким образом, могут быть выделены следующие два варианта.

3а. **Se I Интеграция Супер-Эго – Superego Integration**: состояние, при котором диктат совести настолько принимается Эго, что субъект выполняет обязательное социально требуемое действие.

3б. **S e C Конфликт Супер-Эго – Superego Conflict**. Состояние, при котором асоциальные импульсы находятся в состоянии войны с совестью. Здесь может иметь место асоциальное поведение или всего лишь асоциальные потребности (сознательные или бессознательные), им противостоят доминирующие и запрещающие силы. Действия последних: «угрызения совести», чувство вины, раскаяние, навязчивые мысли о бедствиях и несчастиях, попытки исправить собственное поведение, депрессии, невротические симптомы и т. п. Потребность в Избегании осуждения, по-видимому, достаточно описывается этими двумя переменными.

Понятие катексиса

Важным в теории Фрейда является термин «Besetzung», означающий буквально «занятие места», «оккупация», а также заполнение формы металлом во время отливки. Фрейд полагал, что психическая энергия может «вкладываться», «инвестироваться» в объекты и тем самым придавать им значимость. Когда начался систематический перевод трудов Фрейда на английский язык, для обозначения этих гипотетических процессов стали использовать специальный технический термин – катексис, что означает на греческом языке «связывание».

Эта идея вместе с термином была принята группой Мюррея и отчасти компенсировала ограничения их атомарного подхода, позволила рассматривать потребности в гораздо большей динамике а психологические модели – с большим реализмом и в интеграции в контекст культурно-исторических жизненных миров. (О понимании катексиса в рамках психологической теории значения см.: Алмаев, 2006, с. 369–374.)

Понятие катексиса абстрактных идей, объектов и прототипов эвристично для анализа социально-политических явлений.

Дополнительные переменные, использованные в исследованиях группы Мюррея

В добавлении к этим тридцати двум (фактически больше) переменным выделялись еще двенадцать черт (см.: Алмаев, 2011).

Кроме перечисленных, группа Мюррея регистрировала еще значительное количество переменных, связанных с применением различных тестов. Среди них стоит упомянуть соотношение оптимизм/ пессимизм, которое подсчитывается по результатам обработки рассказов по методике ТАТ и представляет собой соотношение позитивных и негативных исходов.

2

Учение о мотиве достижения и о мотиве власти Д. Макклелланда

Одной из ключевых фигур в развитии психологического контент-анализа является Д. Макклелланд (1917–1998) известный американский психолог. Он с сотрудниками провел систематическое исследование мотивов достижения, власти и аффилиации. Он довольно рано женился на представительнице квакерской общины и принял эту разновидность протестантизма, для которой характерно отсутствие священства³ (McClelland, 1975, p. 108). Поскольку квакеры в соответствии со своими пацифистскими убеждениями не служат в армии, он смог сделать быструю академическую карьеру во время Второй мировой войны. После войны он оказался в центре группы молодых людей, фактически своих ровесников, вернувшихся из армии. Широкая известность к нему пришла после экспериментов, проведенных совместно с Аткинсоном, по изучению мотива голода и представленности этого мотива в сознании человека. Оказалось, что по мере усугубления голода еда вовсе не становится предметом всепоглощающих дум, однако в текстах все большее место начинает занимать инструментальная активность по добыванию пищи (см.: Макклелланд, с. 221–225). Этот эксперимент весьма важен для всей области контент-анализа, поскольку демонстрирует тот специфический вид отношений, который связывают результаты проективных тестов и ответы испытуемых на прямые вопросы. Эти результаты находятся между собой в сложных отношениях дополненности. Одно и то же содержание, например ощущение голода, выражается существенно по-разному, в проективных рассказах и опросниковых тестах. Для регистрации голода использовались рассказы по картинкам. В ходе их анализа Макклелланд и Аткинсон в основном и выработали ту систему кодировки, которая затем применялась в их группе для регистрации мотива достижения и мотива «власти» (влияния).

Макклелланд часто ограничивается формулировкой мотива достижения, как «делать что-то лучше». Понятно, что мы по разным причинам стараемся сделать что-либо лучше (Макклелланд, 2007, с. 262). Например, потому, что тревожимся, что сделанное плохо нас «подведет», или хотим заслужить признание, или получить удовольствие от самого процесса деятельности. Макклелланд, считает, что о мотиве достижения можно говорить, если «нечто делается лучше ради самого этого факта, из-за внутреннего удовольствия от улучшения собственной деятельности» (там же). Хотя данная формулировка и вносит некоторую дополнительную ясность, однако мотив достижения все же остается ядром разнородных устремлений, могущих приобретать функцию «делать лучше» в зависимости от психологического контекста и жизненных обстоятельств. Рассмотрим наиболее полную и развернутую кодировку мотива достижения.

2.1. Кодировки мотива достижения Макклелланда и других авторов

В одной из своих работ (McClelland et al., 1953, p. 110–138) Макклелланд с соавт. утверждают, что под достижением следует понимать успех в соревновании со «стандартом совершенства» (standard of excellence). Субъект может не достигать цели, но само участие в таком соревновании – уже достаточное основание для того, чтобы считать цель продиктованной

³ Святой дух, полагают квакеры, может вселиться в любого из прихожан во время богослужения, и потому нужно очень внимательно относиться к их высказываниям. Эти своеобразные представления делают квакеров предрасположенными к психотерапии и психологии.

мотивом достижения (McClelland et al., 1953, p. 111). Поэтому они допускают наличие мотива достижения по некоторым косвенным признакам, хотя бы сам мотив и не был выражен в тексте эксплицитно.

Прототипичными ситуациями для мотива достижения являются:

а) соревнование, конкуренция (исключая случаи простой агрессии). Стоит учитывать любые прилагательные степени «лучше», «хуже» и пр., в той степени, в какой они отражают мотив соревнования со стандартом совершенства;

б) соревновательная (конкурентная) активность (иная, чем чистая агрессия), в которую включен один из персонажей рассказа, победа в которой декларируется как предмет первостепенной заботы;

с) субъект может быть включен в соревнование, но цель победить выражена имплицитно; например, если выражению а) будут соответствовать утверждения «мальчик победил в конкурсе сочинений и горд этим» или «мальчик проиграл и расстроился», то утверждению б) – «мальчик *очень аккуратно и внимательно* работает над сочинением»;

д) часто стандарт совершенства не предполагает явного соревнования с другими, но подразумевает следование критериям хорошего исполнения, которые человек сам накладывает на себя.

Тогда, чтобы постулировать достиженческие фантазии, приводятся высказывания, показывающие, что требуется хорошая, тщательная и т. п. работа, аффектированная привязанность к инструментальной деятельности: «Мальчик усидчиво и старательно готовит домашнее задание». «Мальчик встревожен, потому что не вполне понимает смысл написанного в учебнике».

Далее авторы делают уточнение: «При использовании приведенных выше критериев следует различать интенсивность и качество осуществляемой деятельности. Тяжелая или быстрая работа будут означать заботу о достижении только в том случае, когда подразумевается также и высокий стандарт качества. Например, «*Мальчик из всех сил старается закончить домашнюю работу*», может означать лишь то, что он скорее хочет отделаться от нее и пойти гулять. И наоборот, выражение: «*Он работает медленно, с величайшей тщательностью*» подразумевает высокий стандарт качества и потому может быть расценено как фантазии о достижении (McClelland et al., 1953, p. 112). Опять-таки следует зафиксировать сомнительность данного утверждения, поскольку сами по себе низкий темп деятельности и тщательность ее исполнения могут быть обусловлены такими чертами личности, как тревожность и застревание, а не тем, что человек соревнуется с некоторым стандартом качества. На самом деле основная идея Макклелланда и др. в том, что для определения мотива достижения требуется анализ всего рассказа, что будет понятно ниже.

Уникальное свершение (accomplishment)

Мотив достижения может быть выявлен, если один из персонажей рассказа включен в совершение чего-то, что может быть воспринято как его личный успех, а не просто занимается каждодневной рутинной деятельностью.

Изобретения, произведения искусства и прочие неординарные свершения соответствуют этому критерию. В данном случае не требуется эксплицитных суждений о том, что нужна качественная работа. Если человек работает над изобретением или занимается еще чем-либо уникальным в подобном роде, делаем вывод, что он соревнуется со стандартом совершенства и что если его цель не будет достигнута, он будет испытывать чувство провала.

Долговременная вовлеченность

Один из персонажей рассказа испытуемого вовлечен в долговременную активность, направленную на достиженческую цель. Добиться успеха в жизни, стать инженером, доктором, юристом, успешным бизнесменом – все это вовлеченность в карьеру, которая позволяет сделать вывод о мотиве достижения, если только другие цели не были высказаны эксплицитно, например, прокормить детей, обезопасить себя и т. п.

Далее авторы делают примечательную оговорку. «Мы рассматриваем карьерный рост как индикатор мотива достижения только потому, что в современной нам американской культуре он предполагает соревнование со стандартом качества. Не каждый может стать успешным юристом, врачом или экспертом-инженером. При разметке рассказов, относящихся к другим культурам, без достаточного знания этой культуры, следует придерживаться эксплицитных утверждений о соревновании со стандартом совершенства» (McClelland et al., 1953, p. 114).

Кроме того, Макклелланд с соавт. предлагают выделять рассказы, не относящиеся к мотиву достижения. Сомнительные фантазии о достижении (doubtful achievement Imagery) кодируются буквой «Т» – task. Если задача или проблема рутинны, говорить о достижениях сомнительно. Не относящиеся к достижениям – UI – unrelated imagery.

Субкатегории. Их следует отмечать, только если имеется хотя бы одна из категорий достиженческих фантазий: соревнование со стандартом совершенства, уникальное свершение либо долговременная вовлеченность.

Явно утверждаемая потребность в достижении – Stated need of Achievement (N)

Некто в рассказах выражает желание добиться достиженческой цели. «Он хочет стать доктором. Он хочет закончить картину. Он надеется на успех» – наиболее характерные примеры.

Нужду следует фиксировать только один раз за рассказ, хотя бы она и выражалась многократно и в различных формах. Нужда не может выводиться из инструментальной активности. Нужда кодируется лишь в том случае, когда имеется определенно заявленная мотивация.

При кодировании фразы «Изобретатель хочет, чтобы помощник дал ему молоток», N не ставится. Поскольку иметь молоток в руке – это никакое не достижение. А вот если приводится фраза «Изобретатель надеется приспособить рычаг так, что машина будет готова» – N следует ставить, так как готовая машина – это и есть цель достижения изобретателя.

Пример: «Изобретатель и его помощник надеются, что им удалось наконец-то сделать самую крепкую сталь, которая только возможна».

Инструментальная активность с различными результатами

Реальная или только мысленная активность одного или нескольких персонажей рассказа, направленная на приближение достиженческой цели, называется инструментальной активностью (деятельностью) и обозначается I+, I? I—, в зависимости от положительного сомнительного или негативного результата.

Результирующий символ относится к сумме всех инструментальных действий, которые были предприняты. Чтобы отметить данную категорию, в рассказе должны присутствовать явные утверждения о деятельности независимо от исходного описания ситуации и от конечного результата.

Например, если первое предложение – «Два человека работают над изобретением», а заключительное – «Они закончат изобретение», то инструментальная активность не маркируется. Иногда инструментальная деятельность может быть успешной, хотя общий результат рассказа – не успех.

Деятельность (instrumental activity) может относиться к прошедшему времени. Например, если за приведенной выше фразой об изобретателях следует, например, «Они самозабвенно

работали день и ночь, вновь и вновь повторяя попытки, которые заканчивались только поражениями», то I можно поставить с «+», «—» или «?» в зависимости от того, что последует в рассказе далее.

Ожидаемые целевые состояния

Персонаж рассказа предвосхищает осуществление цели либо фрустрацию и неудачу. Предвосхищаемое целевое состояние кодируется как позитивное (Ga+), когда персонаж думает о том, какого успеха достигнет, ожидает, что изобретение будет работать, мечтает о том, как станет великим хирургом, и т. п.

Предвосхищаемое целевое состояние негативно (Ga—), когда персонаж беспокоится о возможном провале, предполагает худшее, гадает, удастся ли его предприятие.

В одном рассказе могут проставляться как Ga+, так и Ga—, но только один раз на протяжении рассказа. Ga— включает все ожидания, связанные с целью, которые не являются однозначно позитивными. Поэтому любое выражение сомнения – *«Он размышляет, каков будет результат»* кодируются как Ga—.

Пример Ga+ *«Они попытаются продать свое изобретение, с чувством уверенности, что разбогатеют»*.

Пример Ga— *«Мальчик думает, что ему не окончить колледж»*.

Препятствия, или блоки

В рассказах кодируются препятствия или блоки, когда продвижение к достиженческой цели встречается с затруднением или как-либо блокируется. Препятствия могут иметь личностную или средовую природу. Когда препятствие находится внутри субъекта (недостаток уверенности, конфликт, который должен быть разрешен, неспособность принять решение, ответственность за какой-либо сбой оборудования и т. п.), кодируется личностное препятствие Вр.

Когда препятствие – часть среды или преимущественно обусловлено внешними факторами, ставится код Вw – средовое препятствие. Если существуют сомнения, в том какие факторы – внешние или внутренние – больше препятствуют, следует разрешать их в пользу внешних (Вw). *«Изобретение было почти готово, когда сломалась прокладка», «Его семья не могла позволить себе обучать его в медицинском колледже»*. Обе кодировки могут быть поставлены лишь один раз в ходе рассказа. Если средовое препятствие относится к предшествующим рассказу событиям, например, ремесленник ремонтирует сломанный стул, то Вw не ставится. Данный принцип относится только к средовым препятствиям. Указания на предшествующие неудачи всегда трактуются как Вр, неважно, есть ли указание на их связь с описываемой в рассказе деятельностью.

Помогающее воздействие (Nurturant press)

Персонажи, помогающие герою в его достиженческой активности, обозначаются Нр. Помощь должна быть именно в достижении цели, а не случайной. Например, *«Опытный инженер старается разъяснить новичку некоторые моменты и подбадривает его»*.

Помощь всегда должна рассматриваться с точки зрения персонажа, стремящегося к достижению.

Аффективные состояния

Аффективные, эмоциональные состояния, связанные с осуществлением достиженческой цели, обозначаются G. Позитивные состояния больше, чем просто инструментальная активность, для их кодировки необходимо утверждение о наличии позитивного аффекта. *«Он про-*

шел курс в университете и стал доктором» – это I+, а G+ – *«Он стал успешным доктором и переживает чувство глубокого удовлетворения»*.

Однако допускается вывод о позитивном аффекте при наличии явных объективных выгод от достижения цели, например, *«Его гений был признан миллионами»*.

G+ ставится только один раз на протяжении рассказа и только в том случае, когда, помимо успешной инструментальной деятельности, имеется явное утверждение о позитивном аффекте, сопровождающем достижение цели, или когда вывод о таком аффекте может быть надежно сделан из утверждений о наличии объективных выгод.

«Гудьер и его юный сын заканчивают эксперименты с резиной. Они изготавливали различные предметы из резины путем прессования. Они научились плавить резину в печи. Гудьер полагает, что теперь они близки к цели. *Впоследствии их будут превозносить как великих изобретателей и спасителей нашей страны»*. G+ по наличию объективных выгод.

G– ставится, во-первых, в том случае, когда персонаж испытывает негативный аффект, связанный с его неспособностью добиться достиженческой цели. Например, *«Он переживает из-за своей неспособности»*, *«Он расстроен из-за прошлых неудач»*. Во-вторых, когда вывод о таком аффекте может быть надежно сделан из объективных обстоятельств, сопутствующих полному провалу и депривации. Например, *«Он превратился в законченного алкаша»*, *«Он стал всеобщим посмешищем»*.

Как и в случае G+, G– ставится лишь один раз на протяжении рассказа. Как и во всех прочих случаях, негативный аффект должен быть связан с деятельностью, направленной на достиженческую цель. Пример G+: «Старший – профессор астрономии, а младший – студент. Они только что нашли астероид, который направляется к Земле и уничтожит все человечество. Они думают, что делать, и сообщают о своем открытии, чтобы спасти хотя бы немногих. Однако астероид пройдет мимо. Их ошибка будет обнаружена. *Они станут изгоями за то, что ввели людей в заблуждение»*. G– по объективным сопутствующим проявлениям.

Тема достижения (Ach Th) ставится только в том случае, если достижение выступает центральной темой рассказа. Не ставится, если в рассказе, кроме достиженческого, развивается иной, параллельный сюжет, а также, если имеются хотя бы минимальные сомнения в том, что достиженческие фантазии занимают в рассказе центральное место. Бывает, что достиженческие фантазии, а также иные субкатегории встречаются в рассказах с иным лейтмотивом, но AchTh в таком случае не ставится.

Ценность этой наиболее полной кодировки мотива достижения состоит в том, что в ней присутствуют такие важные подразделы, как уникальное свершение и долговременные усилия. Можно заметить, что впоследствии мотив достижения начинает трактоваться упрощенно, происходит нивелирование указанных классов достиженческих фантазий. Это хорошо заметно по сокращенной кодировке мотива достижения, предложенной Хекхаузенем (Heckhausen, 1963а, р. 287–302).

Надежда на успех (НУ)

1. *Потребность достижения успеха (П)*. Эта категория отмечается, если некто в рассказе устанавливает для себя позитивно сформулированную цель или чувствует себя стремящимся к такой цели (например: *«Он хочет создать новый прибор»*).

2. *Инструментальная деятельность, направленная на достижение цели (И)* (например: *«Ученик сосредоточен на решении задачи»*).

3. *Ожидание успеха (У)* (например: *«Он уверен, что его работа завершит с я успешно»*).

4. *Похвала как результат высокого достижения (В)* (например: *«Мастер одобряет образцовое изготовление изделия»*).

5. *Позитивное эмоциональное состояние*, связанное с работой, достижением, успехом в осуществлении поставленной цели (С+) (например: «Выполнение домашнего задания доставляет ему удовольствие»).

6. *Тема успеха* (Т) как дополнительная весовая категория. Учитывается только в том случае, если тема успеха доминирует в содержании рассказа.

Боязнь неудачи (БН)

1. *Потребность избежать неудачи* (Пи). Отмечается, когда имеет место постановка негативно сформулированной цели, явно присутствует желание событий, которые могли бы исключить неудачу, сожаление о поведении, которое привело к неудаче, или нерешительность и боязнь последствий неуспеха (например: «Он надеется, что мастер никак не прореагирует на ошибку»).

2. *Инструментальная деятельность, направленная на избегание неудачи*, а также ее возможных последствий (Ии) (например: «Ученик прячется, чтобы учитель не вызвал его к доске»).

3. *Неуверенность в успехе или в удаче* (Ун) (например: «Если и на этот раз не получится, я опозорен»).

4. *Обсуждение и критика* вследствие недостаточности успеха (К) (например: «Если хочешь выдержать выпускной экзамен, то тебе следует больше стараться»).

5. *Негативные переживания*, связанные с работой или достижением (С—) (например: «Я наверняка допустил бы такую же ошибку!»).

6. *Неудача* (Н), если ориентированное на успех поведение терпит провал (например: «Ученик заporол де таль»).

7. *Тема неудачи* (Тн) как дополнительная весовая категория. Учитывается, если в рассказе преобладает содержание, связанное с неудачей.

В свою очередь, опросниковый тест Меграбяна (Mehrabian, 1968) фактически основан на контент-аналитической шкале Хекхаузена. У Хекхаузена и Меграбяна мотив достижения сближается со склонностью к риску. Это сближение выражено еще отчетливее в формуле Аткинсона (1966),

$$Ts = Ms \times (1 - Ps) \times I,$$

где Ts – тенденция к достижению успеха, Ps – трудность задания, $1 - Ps$ – вероятность успеха, I – вознаграждение.

Фактически мотивация успеха представлена в данной формуле как склонность преуменьшать возможность негативного исхода. Однако едва ли такая склонность остается неизменной в зависимости от ценности успеха и неудачи, а ценности эти зависят от конкретных обстоятельств.

Луи А. Готтшалк (1982) также предлагает свой вариант контент-аналитической шкалы достижения (см. ниже). В ней тоже присутствуют упоминания о призвании, деле жизни, а основной акцент сделан на соревновательности и на достаточно рутинных проявлениях идеи «сделать лучше», таких, например, как передвигать мебель в доме⁴. Кроме того, у Готтшалка

⁴ Примечательно, что в «шкале достижения» Л.А. Готтшалка имеются стилистические сближения с протестантской этикой. Призвание (calling) – один из основных концептов Лютера. А уборка дома и придомовых территорий – требование, восходящее еще ко временам правления Кальвина в Женеве (см. Вебер, 2002). Не имея сведений о религиозной принадлежности Готтшалка, трудно судить, насколько сознательно им было сделано такое сближение. Однако Макклелланд, сын пастора (Мадди, 2002, с.143), активный квакер, вовлеченный в протестантскую среду, относился к сближению протестантизма и мотива достижения, скорее, негативно, а иногда явно отрицательно (см.: Мадди, 2002, с. 27), видимо, считая протестантов

мотив достижения в значительной степени переплетается с мотивом новизны и поиска ощущений. Наконец в различных вариантах автоматической разметки (см. с. 115) идея мотива достижения еще более размывается. Фактически под ним начинает пониматься некая готовность и способность к дополнительным усилиям и не более того.

Подводя промежуточный итог, можно утверждать следующее: в основе мотива достижения лежит способность и готовность к совершению дополнительных усилий ради достижения цели совершенствования какой-либо деятельности. Такая способность и готовность проявляется, как правило, в двух вариантах: при условии соревнований и сравнения или же при формировании долговременной жизненной цели. Эти образования достаточно независимы друг от друга и могут даже находиться в определенном антагонизме. Например, долговременная цель может не оставлять свободных ресурсов на соревнования «по пустякам». Напротив, отсутствие большой цели или трудности в ее реализации может провоцировать компенсаторное желание превосходства и вызов на состязание в той или иной форме.

Исходя из сказанного, целесообразно разграничивать соревновательность как сравнение интенсивности и подготовленности к деятельности в каком-либо относительно краткосрочном проекте и наличие долговременной цели, «цели жизни» и провоцировать соответствующие группы мотивационных содержаний отдельными картинками. В «Тесте социальной мотивации» таковыми являются картинки 6 и 10 соответственно.

Идеи группы Макклелланда получили весьма широкую известность, хотя имели отношение только к одному мотиву достижения. Успех работы группы объясняется активностью и сплоченностью участников, умевших удачно сочетать самостоятельность инициативы с координированностью действий, а популярность их разработок – общественными настроениями – «духом времени». 1950-е годы в целом характеризуются экономическим ростом и общественными надеждами на продолжение этого роста. Это годы так называемой «кондратьевской весны», экономического подъема, наступившего после Великой депрессии, Второй мировой войны и удачного для США инвестирования в экономику разрушенной Европы по плану Маршалла. Капиталы активно вкладываются, зарплаты растут, наблюдается спрос на рынке труда. Соответственно, актуальность приобретают отбор наиболее мотивированных сотрудников, развитие малого предпринимательства, повышение эффективности менеджмента и т. п. Стоит отметить, что Макклелланд лично проводил тренинги для самозанятых лиц в Индии, причем в основе этих тренингов лежали его представления о мотиве достижения.

2.2. Мотив власти у Д. Макклелланда

Тема влияния и власти выходит на первый план в работах Макклелланда после экономического спада конца 1950-х годов и начала Вьетнамской войны. Впоследствии разработка данных тем образует своего рода симбиоз политологических и психологических задач (см., например: Hogenraad, 2003; Winter, 1987, 1991, 1992, 1993).

Мотив власти («могущества» nPower) в истолковании Макклелланда есть нечто универсальное – «чувствовать себя сильнее». Можно сказать, что это, собственно, и есть цель всякой мотивированной деятельности.

В данной формулировке универсальность данного мотиватора намного превосходит мотивы, выделявшиеся группой Мюррея. Более того, мотив достижения никоим образом не может считаться независимым от мотива могущества. В такой формулировке они оказываются

явно связанными отношением «для чего». Делать лучше для чего? Чтобы чувствовать себя сильнее.

Макклелланду удалось подойти к разработке типологии мотива могущества в особенностях сюжета и структуры рассказов.

Всего Макклелланд выделяет четыре формы реализации мотива могущества (в результате ознакомления с ними становится очевидной меньшая адекватность обозначения их как мотива власти). Критериями являются источник активности – рассматриваемый субъект (self) или некто иной (other) и объект приложения активности – сам рассматриваемый субъект (self) или некие иные (other).

Эти представления отражает таблица 1 (MacClelland, 1975, p. 14)

Макклелланд весьма настойчиво подчеркивает социальный характер данных мотивов: они передаются через культуру в качестве образцов для подражания, различные культуры не одинаковы в том, какие мотивы в них преобладают в то или иное время. Следуя этой установке, он связывает первую стадию развития мотива могущества с культурой Индии, вторую – с культурой Мексики, третью с империями прошлого и современными США, в частности, с менеджментом крупных корпораций. О четвертой стадии говорится мало, как о нехарактерной для нынешней исторической эпохи, и ее проявления усматривается разве что в функционировании религиозных объединений, в частности, квакерства, активным приверженцем которого он был.

Вслед за Мюрреем (Murray, 1955) Макклелланд выделяет комплекс Икара как паттерн, характерный для мужской реализации мотива могущества, и дополняет его комплексом Деметры-Персефоны, – паттерном реализации этого мотива, характерным для женщин (MacClelland, 1975, p. 96–104). Для мужчин, по мысли этих авторов, характерна сначала подготовка и реализация целенаправленной деятельности, осуществление некоего проекта (изготовление крыльев для перелета с острова), достижения пика возможностей, полный контроль за ситуацией (полет к солнцу), а затем постепенная или катастрофическая потеря контроля (растопление крыльев, скрепленных воском, и падение в море). Для женщин характерно сперва претерпевание некой «депривации», попадание в неконтролируемое окружение (похищение Персефоны царем Аида), а затем постепенное обретение ресурсов и сил для контроля этого окружения (ежегодное возвращение Персефоны к матери). Макклелланд также подчеркивает, что для женщин характерна реализация мотива власти через дарение и разделение ресурсов. Он проводит параллели между женским отношением к власти и традиционной культурой Индии и мужским (икарианским) комплексом и традиционной культурой Мексики с ее центральным образом «мачо». Мачо (вторая стадия) – это вовсе не дон Жуан (третья стадия), как многие ошибочно полагают. Макклелланд уделяет достаточно много места контрастированию этих образов. Центральным для мачо является ситуация вызова, в которой герой должен не оплошать, действовать, не показывая страха, сохраняя достоинство, хотя бы и рискуя жизнью. Если это удастся, то он может считаться мачо, – взрослым «настоящим мужчиной», если нет – скорее мальчиком, зависимым от матери и семейного окружения, неспособным защитить свою семью. Поскольку наиболее опасные ситуации вызова – это те, в которых применяется оружие, то и в мачо-рассказах, особенно в их латиноамериканском варианте, оно играет особую роль. Бесстрашное поведение при угрозе, перестрелки, поединки на ножах – вот наиболее характерные темы. При этом мотив мачо остается глубоко внутренним и невротическим, ему не так важно победить, как не испугаться, вести себя достойно, сохранить честь. Напротив, для дон Жуана – дуэль лишь средство достижения цели влияния на людей, как и обман, бегство, обращение за покровительством к влиятельным родственникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.